

Трансформация демократии в условиях современного общества

Рудковская Е.Э., Рудковский Э.И.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

В современных условиях демократия как политический процесс и способ управления обществом сталкивается с беспрецедентными вызовами, ставящими под сомнение некоторые ее существенные характеристики.

Цель статьи – анализ основных тенденций и противоречий в развитии демократических процессов в условиях современного общества.

Материал и методы. Материалом исследования выступают трансформационные изменения демократических процессов, во многом обусловленных глобализацией и развитием информационного общества. Используются общелогические и общепринятые методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. Трансформация демократии в информационном обществе сопряжена с изменением политического ландшафта: роли государства, политических партий, традиционных СМИ. Информационные технологии способствуют утверждению политического плюрализма, новым процедурам управления, выявлению и учету мнений и интересов граждан. Создаются предпосылки для формирования зрелого гражданского общества. В то же время в странах Запада информационные каналы стали мощным средством манипулирования сознанием людей, утверждения своеобразной цифровой диктатуры. СМИ стали выполнять репрессивную функцию.

Демократическое общество – это безопасное общество. Развитие демократии нельзя рассматривать в отрыве от культурной безопасности, но вместе с тем предъявляемый Западом культурный продукт не может стать духовным ориентиром развития общества.

Заключение. Любая модель демократии должна учитывать национальные особенности страны. Это всегда незавершенный проект, постоянная оптимизация, поиск решения проблем, затрудняющих полноценное функционирование общественно-политической системы.

Ключевые слова: демократия, информационное общество, политический ландшафт, информационные технологии, культурная безопасность.

(Ученые записки. – 2022. – Том 36. – С. 78–81)

Transformation of democracy in the conditions of the contemporary society

Rudkovskaya E.E., Rudkovsky E.I.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

The contemporary democracy as a political process and a way to manage the society faces unprecedented challenges which question some of its essential characteristics.

The article aims at an analysis of the main trends and contradictions in the development of democratic processes in the conditions of the contemporary society.

Material and methods. The research material is transformation changes of democratic processes conditioned by globalization and the development of information society. General logical and generally accepted methods of theoretical research were used.

Findings and their discussion. Transformation of democracy in information society is connected with the transformation of the political landscape: the role of the state, political parties, traditional mass media. Information technologies facilitate setting up political pluralism, new management procedures, finding out and considering opinions and interests of the people. Prerequisites for shaping a mature civil society emerge. At the same time information channels in Western countries have become a powerful means of manipulating people's minds, establishing a kind of digital dictatorship. Mass media took up a repressive function.

The democratic society is a safe society. The development of democracy cannot be considered outside cultural security. However, the cultural product offered by the West, can't become a spiritual landmark of the development of society.

Conclusion. Any model of democracy must take into account national features of the country. It is always an unfinished project, continuing optimization, search for solutions of problems, which retard wholesome functioning of the social and political system.

Key words: democracy, information society, political landscape, information technologies, cultural security.

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 36. – P. 78–81)

Современное общество находится в качественно новой информационной и социокультурной ситуации. По словам К.С. Гаджиева, «мы переживаем своего рода осевое время, характеризующееся тектоническими сдвигами в бытийных основах жизни», «эрозией и разложением тех или иных господствующих ценностей, отношений, институтов» [1, с. 25]. Предлагаемый Западом духовный продукт не может стать ценностным ориентиром развития общества. Подвергаются атаке традиционные базовые ценности бытия человека (милосердие, честь, достоинство и др.). Такие основания социума, как мораль, религия, семья объявляются устаревшими. Запад приватизировал и понятие демократии, трактовку ее содержания. Следование ей обязательно, иное не соответствует представлениям о имперском миропорядке, основанном на нелегалитетных «правилах».

Последствия «цветных» революций в разных странах по их демократическому переустройству свидетельствуют, что абсолютизация демократии (особенно по миссионерскому шаблону Запада), ее установление любой ценой опасны. Беспрецедентное внешнее давление самоназванных «эталонными» демократиями Запада, их «демократическая агрессия, экспансия» в отношении «периферии» и универсалистские претензии идут вразрез с демократическим принципом свободы, суверенностью государств как права на самостоятельный выбор политического устройства и курса. В процессе демократической модернизации важно опираться на автохтонную основу, учитывать конкретно-исторические условия, наличие социально-экономических, культурных предпосылок и соблюдать меру в выборе методов. Демократия – не просто состояние общества, а перманентная задача, длительный процесс формирования политической и правовой культуры граждан, гражданского общества, традиций самоуправления. В противном случае получим имитацию демократии в чужеродной среде, тенденцию демократизации «вширь», но не «вглубь». Многие исследователи справедливо указывают на недопустимость либерального шаблона, унификации в осуществлении демократических преобразований. Можно и нужно говорить о расширении типологического разнообразия моделей демократии. Догматизацию и сакрализацию демократического режима необходимо заменить рефлексией, критическим анализом ее механизмов, сценариев, приемов транзита. Признание культурной самобытности, гетерогенности народов – «Единство в многообразии» – следует наконец эксплицитно и на мировой политической, исторический процесс, который предполагает совместимость несовпадающих векторов развития.

Цель статьи – анализ основных тенденций и противоречий в развитии демократических процессов в условиях современного общества.

Материал и методы. Материалом исследования являются процессы в политической и социокультурной сферах, порожденные процессами глобализации и информатизации. Используются как общелогические методы, так и методы теоретического познания (единство логического и исторического, идеализация, восхождение от абстрактного к конкретному).

Результаты и их обсуждение. Определения и оценки демократии как политического устройства различны: от нормативных до дескриптивных, однозначно позитивных до крайне негативных. Данная тенденция прослеживается от Платона, который не относил демократию к лучшим формам государственного устройства, вплоть до наших дней. При всей семантической неопределенности рассматриваемого термина во всех дефинициях демократии, которые встречаются в современных исследованиях, так или иначе отмечается, что они связаны с народовластием, гарантией основных прав и свобод (право на жизнь, свобода выражения мнений, собраний, вероисповедания и т.д.), выборностью основных органов власти, правовым и политическим равенством граждан, верховенством закона, разделением властей. Данные параметры демократии, ее основные механизмы были сформулированы многими мыслителями либеральных взглядов еще в Новое время как ответ на вызовы эпохи перехода от Средневековья к капиталистической цивилизации. В той или иной мере (но всегда не полностью) они стали политической практикой тех стран, которые принято называть демократическими. Как правило, под ними имеют ввиду страны Запада. Однако следует учитывать, что сегодня возникают новые тренды в жизни общества, в том числе и в функционировании политических институтов. Взаимозависимость современного мира с необходимостью сопровождается увеличением прозрачности границ, выработки (но не насаждения) общих «правил игры». Симбиоз демократии и либерализма, сложившийся в Новое и Новейшее время, в условиях глобализации дает существенные сбои. Глобализация образует далеко не однозначный контекст для демократии, поскольку ее экономические, технологические, военные, криминальные аспекты порой опережают политико-демократические, правовые процессы, мировоззренческие трансформации. Мир оказался на перекрестке истории.

На наш взгляд, демократия – это не только способ организации и функционирования политической системы, самодеятельности граждан. Ее нельзя сводить к вышеперечисленным, несомненно, важным принципам и признакам. Она тесно связана с политическим и социокультурным ландшафтом общества. Сегодня мы становимся свидетелями интернационализации, конвергенции международных процессов, делегирования ряда функций управления с национального на наднациональный уровень соответствующих институтов. Но последние в значительной степени неподконтрольны населению тех или иных стран. Влияние наднациональных органов весьма значительно в отношении детерриториализации социальных, юридических и политических норм, общественно-политической повестки, прав граждан, их безопасности, миграции населения, стандартов потребления и т.д. З. Бауман отмечает, что «слабые квазигосударства легко низвести до уровня местных полицейских участков, обеспечивающих минимальный порядок, необходимый для бизнеса: при этом можно не опасаться, что они смогут эффективно ограничить свободу глобальных корпораций» [2, с. 100]. Снижение ригидности государственных границ

не только минимизирует суверенность национальных государств, но и представляет вызов для идентичности народа, безопасного бытия государства. Транспарентность границ чрезвычайно обостряет данную проблему, включая и проблему становления суверенной демократии, отвечающей конкретным условиям страны.

Нельзя не учитывать, что в нынешней ситуации происходит также эрозия тех институтов, которые связаны с социальными и политическими действиями гражданского общества. Изменилась роль политических партий, различия между которыми все больше становятся малозначительными и сводятся порой лишь к разнице в названиях. Партии деидеологизируются, прагматизируются. Это не различие идеологий, а различие оперативного реагирования на конкретные ситуации. Это обусловлено тем, что в условиях возрастающей социальной мобильности размываются грани между большими социальными группами, проблематичной становится их самоидентификация. Как следствие этого, все менее существенными становятся различия между идеологиями, исповедуемыми партиями. Образ партий в значительной мере ассоциируется не с идеологией, а с лидером, ее возглавляющим. Политическое поле становится все более однотонным, а плюрализм сводится к минимуму.

Растет количество независимых, неустойчивых избирателей, не желающих сковывать себя постоянной идентификацией с какой бы то ни было партией; избирателей, практикующих т.н. «расщепленное» голосование, т.е. голосование на парламентских, президентских, местных выборах за кандидатов разных партий исходя из ситуации, но не доктринальных предпочтений. Определенную конкуренцию партиям в качестве института представительной демократии, посредника между обществом и государством составляют СМИ, общественные движения, гражданские инициативы, пользующиеся популярностью. К слову, они выступают эффективным инструментом защиты интересов не столько отдельного человека, сколько социокультурных групп: гендерных, расовых, этнических и т.д., которые в итоге навязывают свою позицию большинству. Иначе говоря, защита прав меньшинства как принцип демократии гипертрофируется и превращается в самодовлеющий принцип.

В современных условиях на политическую жизнь все большее влияние оказывают информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Люди в значительной мере зависимы от средств передачи, хранения и обработки информации. Развитие информационного общества сопровождается целым рядом позитивных тенденций, повышается уровень информирования населения, что создает предпосылки для расширения вовлечения граждан в дела общества и государства. Внедрение информационных технологий (ИТ) является предпосылкой формирования двусторонних связей между обществом и властными структурами, способствует прозрачности принимаемых решений и процедуры выборов, повышает свободу самовыражения. ИТ способствуют утверждению плюрализма, новых методов и процедур управления (к примеру, облегчают проведение выборов и референдумов, доступ к политико-правовой информации, предоставление ус-

луг государственными учреждениями, изучение мнения и запросов граждан), создают возможность для граждан более эффективно и организованно отстаивать свои интересы на региональном уровне. Появляются особые формы общения между людьми, минуя посредничество государственных органов и различных социальных институтов. Другими словами, информационное общество создает условия для формирования зрелого гражданского общества. Вошли в политический обиход такие термины, как «кибердемократия», «электронная демократия», «электронное правительство», «информационная демократия». Кибердемократия – это совокупность основанных на ИТ способов влияния отдельных граждан и институтов гражданского общества на практику принятия политических решений, функционирование политической системы. При такой демократии граждане имеют возможность реализовать принцип народовластия через интерактивное взаимодействие, участие в открытых обсуждениях, проводимых с помощью компьютерных технологий, что является шагом к построению делиберативной (дискурсивной) демократии непрерывного прямого диалога, рациональных дискуссий и консенсуса.

Понятно, что без открытости и гласности, доступности информации демократия не может развиваться. В то же время нельзя не видеть, что в странах т.н. коллективного Запада информационные технологии становятся мощным средством манипулирования сознанием людей и пресечения инакомыслия. СМИ стали выполнять репрессивную функцию, переставая быть независимыми. Любые самые нелепые, безапелляционные, бездоказательные обвинения уже сами по себе являются вердиктом, означающим и гражданскую, и социальную, и творческую смерть обвиняемого. Какая такая презумпция невиновности? На место юстиции пришли медиа и социальные сети. Дезинформация, распространение «вирусных» идей заменяет бомбы и ракеты. Это новый тип войны. Ее фронт проходит теперь в каждом доме, в каждом смартфоне и компьютере. Эффективные механизмы защиты от манипуляций сознанием пока не выработаны в достаточной мере, нет универсальных средств верификации получаемой информации. Сложился т.н. информационный тоталитаризм, что делает сомнительной демократичность информационного общества, поскольку информационная, нравственная, политическая нечистоплотность информаторов подрывает интерес и активность граждан либо наоборот провоцирует негативный эмоционально-психологический тонус масс и радикальные формы политического поведения. Противостоять информационному насилию можно только через формирование политической и информационной культуры граждан.

Не только интернет вошел в политику, но и политика вошла в информационное пространство. Обычные граждане не могут сравниться по своим возможностям с крупными интернет-корпорациями, информационно-медийной элитой, для которых не представляет труда установить соответствующие фильтры, чтобы перекрыть доступ к нежелательной политической информации. Обладая огромными финансовыми, техническими ресурсами, они могут создать видимость

массовой поддержки определенной политической программы и акции. Демократия в киберпространстве вовсе не означает демократии в реальном мире. Виртуальные сообщества не могут заменить реальных субъектов политической жизни и саму эту жизнь.

Важной проблемой является этика, политическая культура ведения дискуссии в киберпространстве. В традиционных СМИ соблюдаются в той или иной мере нормы закона и морали. Однако в интернете такой контроль минимален. И это становится серьезной проблемой современного социума. Исходя из вышесказанного вряд ли, на наш взгляд, можно согласиться с тем, что фактическую монополию элит в реализации властных полномочий «...разрушает не просто социальная активность граждан, а возможность непосредственного участия в формировании официальной позиции, формулировании соответствующей правовой базы и – что важно – в осуществлении реального контроля за процессами претворения решений», и что с социально-политической точки зрения информационное общество – это общество, в котором «соблюдаются демократические права и свободы граждан» [3, с. 42, 52]. Полагаем, что не стоит придерживаться слишком восторженных оценок тех реалий, которые сложились в информационном обществе. Информация в современном мире становится ресурсом власти над умами людей, но властью можно злоупотреблять, что и делают властители дум западного мира.

Либерализм существенно модифицировал ментальную, духовную систему, посягнув на социально значимые нормы, ценностно разоформил социум, бросив тем самым нравственный вызов обществу. А.С. Панарин отмечает, что «демократия утрачивает прежний облик, связанный с требованиями “массового общества”. “Демократия равенства”, ассоциируемая с “равной доступностью” благ и услуг, с насаждением стандартных эталонов и норм, уступает место новому образу демократии – “демократии свободы”. ...Все более дефицитными, престижными и социально значимыми выступают такие ценности, как автономия, самобытность, самоопределение, самостоятельность» [4, с. 39]. Это касается такой социальной группы, как молодежь, которая, прикрываясь ценностью свободы, часто ставит себя в оппозицию централизации, долгу, личной ответственности, дисциплине, этическим канонам, опыту предков. Нарастает кризис гражданственности, ослабевают связи автономного индивида с «большим обществом». Эгоистичность устремлений, волюнтаризм представляют несомненную угрозу и для принципа свободы, и для жизнеспособности нации, социокультурной безопасности государства. В свое время Э. Фромм отмечал, что «...о действительной свободе и демократии мы сможем говорить лишь в том случае, если сложится такое общество, в котором личность, ее счастье и развитие станут главной целью функционирования всей государственной и политической системы, причем исчезнет противопоставление индивида и общества» [5].

Демократия не ограничивается свободой слова, свободой выбора, политическим плюрализмом. Она означает создание достойных и безопасных условий жизни, которые многогранны. В этой связи нельзя не отметить

значения культурной безопасности. В западном мире наблюдается отрицание традиционных ценностей, составляющих культурный код этносов, отказ от классических образцов в литературе, музыке, кинематографе. Культура уходит в мелкий формат, в своеобразный «культурный чупа-чупс» и «фаст-фуд». Трендом стала детабулизация, «культура отмены». Современное западное общество – это общество, которое ради собственных интересов пытается снести барьеры, отделяющие то, что можно, от того, что нельзя, и то, что праведно, от того, что грешно. Это общество десакрализации, переопределяющее семью, ее нравственные основы, заменяя все это на «коливинги» и другие всевозможные партнерства. Традиционные ценности объявляются результатом насилия тоталитарного государства и, вследствие этого, проявлением несвободы. Борьба за свободу мнений, вероисповедания превращается в борьбу против правды, морали и христианства. Это культура расчеловечивания. Можно ли говорить о какой-то свободе человека в условиях формирующегося духовного вакуума? Культурная безопасность предполагает как сохранение традиционных мировоззренческих ценностей, их метафизической укорененности, так и качественное обновление культуры, сознания общества и его членов, способных отвечать на вызовы времени. Поэтому необходимо восточноевропейской цивилизации помогать держаться традиционного порядка вещей вне зависимости от новомодных «ветров перемен».

Заключение. Западные политтехнологи делят мир на демократические и авторитарные режимы и разрабатывают планы борьбы первых против вторых. Речь идет не о сотрудничестве для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством, а о противостоянии. Это логика, мышление и политика позавчерашнего дня. Западу следует бороться не с внешними врагами в виде «полудемократий», «недемократических стран-изгоев», а собственным нарциссизмом, предательством о законченности, образцовости своей модели демократии. Любая национальная модель демократии – незавершенный, гибкий проект, постоянная оптимизация, поиск решения проблем, затрудняющих полноценное функционирование общественно-политического организма. Способность признавать изъяны политической самоорганизации общества, преодолевать препятствия важна с точки зрения перспектив демократии.

Литература

1. Гаджиев, К.С. Перспективы демократии в век информационной революции / К.С. Гаджиев // *Власть*. – 2014. – № 8. – С. 19–27.
2. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2004. – 188 с.
3. Просвирнин, Ю.Г. Информационное общество и демократия / Ю.Г. Просвирнин // *Вестн. ВГУ. Сер. Право*. – 2006. – № 1. – С. 39–53.
4. Панарин, А.С. *Философия политики* / А.С. Панарин. – М.: Нов. шк., 1996. – 424 с.
5. Фромм, Э. Бегство от свободы [Электронный ресурс] / Э. Фромм. – Режим доступа: https://librebook.me/escape_from_freedom. – Дата доступа: 11.11.2022.

Поступила в редакцию 21.11.2022